

УДК/UDC 341.9

Опцион (договор) в международном частном праве

Ташлыкова Александра Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: alexandran.0699@gmail.com

Мустафин Рафаэль Фаильевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и
международного права
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: mustafinrf@yandex.ru
SPIN-код: 9755-4812

Мустафина Светлана Анатольевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного,
трудового и экологического права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: grisertel666@yandex.ru
SPIN-код: 1641-9272

Аннотация

В данной статье проведен анализ правового регулирования института опционного договора и его положения в правовых системах США и Германии. Раскрывается правовая природа опционного договора, его основополагающие элементы в международном частном праве. Отмечается, что опционный и основной договор выступают двумя самостоятельными категориями, при этом опционный договор должен содержать существенные условия основного договора и включать в себя признак состава основного договора для сохранения связи между основным и опционным договором. По мнению авторов, опционный договор в обеих правовых семьях рассматривается как безотзывная оферта и находит свое отражение во многих договорах на протяжении

долгого времени. Это является основанием для того, чтобы именовать опционный договор универсальной правовой конструкцией.

Ключевые слова: опционный договор, правовая природа опционного договора, гражданское право, зарубежное гражданское право, односторонний договор, США, Германия.

Option (contract) in international private law

Tashlykova Alexandra Andreevna
student of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexandran.0699@gmail.com

Mustafin Rafael Failievich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and
International Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: mustafinrf@yandex.ru
SPINCode:9755-4812

Mustafina Svetlana Anatolyevna
Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Land, Labor and Environmental
Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: grisertel666@yandex.ru
SPINCode: 1641-9272

Abstract

This article analyzes the legal regulation of the option contract institution and its position in the legal systems of the USA and Germany. The legal nature of the option contract, the fundamental elements in private international law are revealed. It is noted that the option and the main contract are two separate categories, while the option contract must contain the essential conditions of the main contract and include a sign of the composition of the main contract in order to maintain the connection between the main and option contract. According to the authors, the option contract in both legal

families is considered an irrevocable offer and is reflected in many contracts for a long time, which is the basis for calling the option contract “universal legal construction”.

Key words: option contract, legal nature of the option contract, civil law, foreign civil law, unilateral contract, USA, Germany.

В международной и российской практике очень распространено заключение договоров, которые именуются опционными(опцион). Тема применения конструкции опционного договора в международном частном праве является актуальной и вызывает большой интерес как в научных, так и в деловых кругах. Опционные договорные конструкции применяются при заключении большого количества сделок в международной деловой практике.

В общем виде конструкция опционного договора характерна тем, что стороны закрепляют за одной из сторон секундарное право одностороннего волеизъявления инициировать процесс обменной сделки, а за другой -бремя ожидания волеизъявления стороны, которая была уполномочена на это. Для уяснения природы конструкции опционных договоров обратимся к опыту, сложившемуся в правовой системе США(англосаксонская правовая семья) и Германии (романо-германская правовая семья).

В романо-германской правовой семье под опционным договором принято понимать договор, по условиям которого он не может вступить в законную силу, пока одна из сторон не заявит о реализации своего права на опцион. Опционные договоры признаны во многих мировых правовых порядках: в континентально-европейских странах, где опционные договоры нередко отделяются от предварительных договоров (Франция, Италия, Германия и др.), в англосаксонской правовой системе, где принято общее название option contract (США, Великобритания).В странах континентального права моментом заключения договора считается момент получения акцепта оферентом. Выделяют две основные модели оформления отношений сторон опционного соглашения. Первая именуется

ся моделью соглашения об оферте: стороны заключают договор, согласно которому одна из сторон предоставляет другой стороне безотзывную оферту на заключение в будущем договора, который будет выступать основным (договор купли-продажи, договор аренды, договор лизинга и т. д.), за другой же стороной закрепляется секундарное право, по которому в течение установленного срока сторона должна дать акцепт на начало правоотношения по основному договору. В случае возмездности стороны предусматривают опционную премию за получение секундарного права на акцепт, что находит свое отражение во многих крупных сделках. Вторая модель именуется моделью востребования исполнения, она предусматривает, что стороны заключают основной договор сразу, но откладывают исполнение основных обязательств по нему до момента востребования одной из сторон исполнения. Востребовать исполнения здесь достаточно при одном только волеизъявлении, наступление которого приводит к выполнению обязательств сторон по заключенному договору. При первой модели сделка направлена на предоставление секундарного права на акцепт, при реализации второй модели под секундарным правом понимается востребование исполнения по уже(ранее) заключенному договору. Экономическая составляющая у этих моделей абсолютно одинаковая, и в международном деловом обороте встречаются оба варианта. Конструкция опционного договора (option contract) используется участниками международных коммерческих сделок с целью защиты прав сторон, которые получают право реализации опциона в случае нарушения их контрагентами принятых на себя обязательств.

Наибольшее распространение в США получили две теории: теория условного договора и теория безотзывной оферты. Различие заключается в том, что в первом случае договор существует, но исполнение отложено до момента реализации держателем опциона своего права. Во втором случае опцион представляет собой оферту и договор, который содержит обещание (promise) не отзывать оферту. Суд может не признать оферту отозванной и считать право из опциона реализованным акцептантом, вследствие чего принудить к исполнению (specific performance) [1].

Также нельзя не отметить, что в праве США, как и в праве Германии, опционный договор рассматривается преимущественно как безотзывная оферта. Такой вывод можно сделать на основании положений, которые содержатся в Своде договорного права, в 25 главе которого закреплено понятие опционного договора. Под ним понимается обещание, которое соответствует требованиям к заключению договора и ограничивает право обещающего на отзыв оферты [2]. Чтобы опционный договор мог считаться заключенным, необходимо наличие двух аспектов: обещания не отзывать оферту и встречного удовлетворения условий. В теории права отмечают двойственность природы опциона. Во-первых, это оферта, которая после акцепта другой стороной становится двусторонним договором, во-вторых, в этом договоре предусмотрен пункт с обещанием о безотзывности оферты в обмен на опционную премию. Опционы могут быть предоставлены в отношении любого договора (опцион на право требования заключения договора купли-продажи, на право требования заключения лицензионного договора, на право требования заключения договора лизинга и т. д.).

Опционы в рамках таких сделок выступают в качестве обеспечения возможности «выхода» покупателя из состава акционеров (участников) юридического лица, например если по прошествии предусмотренного в договоре времени финансовые показатели компании будут ниже ожиданий покупателя. Кроме того, опционы на первичные или вторичные акции могут быть предоставлены определенному кругу сотрудников приобретаемой компании в качестве вознаграждения. Одними из наиболее часто включаемых положений в договоры купли-продажи, а также соглашения акционеров, регулируемые правом США, являются положения об опционах «пут» и «кол». Это обусловлено тем, что сделки купли-продажи акций и заключаемые в дальнейшем акционерные соглашения совершаются под тем или иным условием: например, покупатель готов совершить сделку, если по прошествии определенного времени и достижения компанией определенных результатов (получение уровня прибыли, который оговорен в договоре купли-продажи) продавец выкупит все

акции (или их часть) по заранее оговоренной цене. Право США наиболее часто избирается сторонами международных коммерческих отношений для урегулирования вопросов по договорам купли-продажи и соглашений акционеров и, соответственно, опционных договоров или положений об опционах, включаемых в сделки купли-продажи и акционерных соглашений. Согласно праву США, любой опцион может быть предметом отдельного опционного договора, а также положения об опционе могут стать частью другого крупного соглашения (например соглашения акционеров, в котором предусмотрено, что в случае смерти одного из акционеров другому акционеру предоставляется опцион на приобретение акций умершего акционера). В качестве примера можно привести решение от 1948 г. в деле Батлер против Ричардсона[3], где Верховный Суд Северной Каролины указал, что опцион и преимущественное право покупки не являются тождественными понятиями. В указанном деле суд рассматривал вопрос о том, является ли отказ от реализации преимущественного права одновременно отказом и от реализации прав по опциону. Одним из аргументов в пользу такого подхода была ссылка на одинаковую цель, которую преследуют эти договорные конструкции. Но суд со ссылкой на текст договора указал, что эти права являются самостоятельными и отказ от реализации одного из них не ведет к отказу в реализации другого. В США опционный договор является универсальной правовой конструкцией, которая может быть применима к различным видам договоров. Стоит заметить, что в немецком гражданском обороте опционный договор используется довольно часто и в разнообразных сферах жизни, что находит свое подтверждение в судебной практике. Для построения опциона используются следующие правовые конструкции: договор об оферте (*Angebotsvertrag*); основной договор с оговоркой об опционе (*Hauptvertrag mit Options vorbehalt*), являющийся договором под условием; оферта, в которой установлен срок для ее принятия (*Festofferte*); опционный договор (*Optionsvertrag*) - самостоятельный вид договора (*suigeneris*). В немецкой юридической литературе существует две теории опционного договора: теория единого договора и теория

разделения договоров. Теория единого договора основана на опционном праве (праве на реализацию опционного соглашения). Сторонником данной теории выступает ученый Эссер. Он, как и остальные теоретики, не разделяет основной и опционный договоры и выделяет главный договор, но с опционной оговоркой.

Эссер придерживается того мнения, что опционным договором является договор, содержащий оферту (Angebotsvertrag). Такой договор содержит предложение заключить договор, о содержании которого стороны уже предварительно договорились, и заявление оферента о том, что он будет придерживаться связанности этой офертой в течение определенного срока, а также соглашения о связывающей компенсации (Bingungsengelt) и других обязательствах между сторонами. Соответственно, осуществление опционного права как принятия объявленной оферты представляет собой право осуществить договор путем принятия (предложения) [4]. Теория разделения договоров (Trennungstheorie) является преобладающей в немецкой юридической литературе на данный момент. Данная теория была разработана немецкими учеными Георгиадисом и Ларенцем [5]. Опционный договор выступает в этой теории самостоятельным договором подготовительного характера, что дает возможность ввести в действие основной договор путем одностороннего заявления для обладателя опционного права. Вместе с тем стороны создают отдельное (вторичное) право по формированию правоотношения (Gestaltungsrecht). Это право позволяет создавать, изменять и прекращать субъективные права, предоставленные определенному лицу.

Из вышеизложенного следует, что опционный и основной договор выступают двумя самостоятельными категориями, при этом опционный договор должен содержать существенные условия основного договора и включать в себя признак состава основного договора с целью сохранить связь между основным и опционным договором. Г. Райнер отмечал, что теории - это только различные способы для сторон в определении возникающих правоотношений, они сами выбирают, какой теорией будут пользоваться. Особое место в немецкой литературе занимает про-

блема разграничения предварительного и опционного договора [6]. Суды в настоящее время придерживаются той позиции, что при решении вопроса о соотношении опционного и основного договора опционный договор следует рассматривать как единый (унифицированный) договор. В 1986 г. Федеральный Суд Германии квалифицировал договор, являющийся опционным, как отлагательно обусловленный договор купли-продажи в случае предоставления права предварительной или обратной покупки. Судом отмечалось, что условием действительности договора купли-продажи является заявление уполномоченного лица, который таким образом осуществляет свое право выбора (option). Option, или же альтернатива, дает право стороне договора по собственному желанию потребовать от другой стороны что-либо (не выходя за условия договора). Скорее всего, это будет требование о продаже или покупке определенного сегмента, например акций, по фиксированной цене. Данное право ограничено временем в обмен на денежное вознаграждение (опционная премия) или встречное предоставление. Проведя анализ положений опционного договора в праве США и Германии, можно сделать вывод, что опционный договор в обеих правовых семьях рассматривается как безотзывная оферта и находит свое отражение во многих договорах на протяжении долгого времени, что является основанием для того, чтобы именовать опционный договор универсальной правовой конструкцией.

Таким образом, судебная практика содержит большое количество прецедентов, на основании которых можно сделать определенные выводы касательно положения опционного договора в системе права той или иной страны. В судебной практике, нормативно-правовых актах можно увидеть применение договорной конструкции (опциона) применительно ко многим видам договоров (договор купли-продажи, аренды, лизинга). Стоит отметить, что опцион включается во многие соглашения, например акционеров, на протяжении долгого периода времени и является распространенным во многих странах.

Список литературы

1. Кокорина М. Опционный договор в немецком праве и англо-американском праве // официальный сайт юридического института Логос. URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_opcionnii_dogovor_Kokorina_M_09042015.pdf (дата обращения: 17.05.2020).
2. Полякова В. Э. Предварительный договор в праве России и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 14.
3. Butlerv. Richardson, 74 R.I. 344, 60 A.2d 718 (1948). // Campbell L. Rev. 349. 1984-1985.
4. Esser. Schuldrecht, Allgemeiner Teil, Fufilage. 1970.
5. Larenz K. Lehrbuch des Schulgrechts, Besonder Teil. Munghen: C.H.BECKSHE VERLAGSBUCHHANDLUNG, 1986. Pp. 155-158.
6. Райнер Г. Деривативы и право / пер. с нем. Ю. М. Алексеев, О. М. Иванов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 15.

References

1. Kokorina M. Option contract in German law and Anglo-American law // official website of the Logos Law Institute. URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_opcionnii_dogovor_Kokorina_M_09042015.pdf (accessed 05.17.2020).
2. Polyakova V. E. Preliminary contract in the law of Russia and Germany: Diss. ... cand. legal sciences. M., 2015.S. 14.
3. Butlerv. Richardson, 74 R.I. 344, 60 A.2d 718 (1948). // Campbell L. Rev. 349. 1984-1985.
4. Esser. Schuldrecht, Allgemeiner Teil, Fufilage. 1970.
5. Larenz K. Lehrbuch des Schulgrechts, Besonder Teil. Munghen: C.H.BECKSHE VERLAGSBUCHHANDLUNG, 1986. Pp. 155-158.
6. Rainer G. Derivatives and Law / Per. with him. Yu. M. Alekseev, O. M. Ivanov. M. : Walters Cluver, 2005. P. 15.